

А. В. ЧЕРНОВ

ОБРАЗОВАНИЕ СТРЕЛЕЦКОГО ВОЙСКА

Феодальная реакция в малолетство Ивана Грозного показала, что пережитки феодальной раздробленности в стране были еще сильны. Боярское правление привело к антифеодальным восстаниям, крупнейшим из которых было народное восстание в Москве в 1547 г., направленное не только против бояр-правителей, но и против всего класса феодалов в целом. Чтобы укрепить политическое и экономическое положение Русского государства, необходимо было всемерно укрепить централизованную великокняжескую власть как решающее условие государственного единства. Сделать это было возможно путем решительного выкорчевывания всех пережитков феодальной раздробленности во всех отраслях государственного управления.

Эта важнейшая задача выпала на долю Ивана IV, вся жизнь которого прошла в упорной и жестокой борьбе за единство и целостность Русского государства. Правительство Ивана IV провело крупнейшие реформы в области административно-судебного управления, военного дела и проч., способствовавшие укреплению централизованного государства.

Важнейшие задачи стояли перед Русским государством и в области внешней политики, которая подчинялась той же цели укрепления Русского централизованного государства. Эти задачи состояли в завоевании Казани и Астрахани — как форпостов агрессивной политики султанской Турции — и важнейших позиций на Волге, а также в получении выхода к Балтийскому морю, необходимого для экономического развития России.

Задачи, стоявшие перед правительством в области внутренней и внешней политики, могли быть осуществлены только при наличии достаточно мощной вооруженной силы. Для создания такой силы были проведены военные реформы. Одной из крупнейших военных реформ Ивана Грозного явилось учреждение стрелецкого войска.

О времени появления стрельцов существуют разногласия в исторической литературе. Это объясняется тем, что до нас не сохранилось документальных источников об учреждении стрелецкого войска, да их, повидимому, и не было. Поэтому некоторые исследователи вообще отказываются от установления времени появления стрельцов, ограничиваясь упоминанием середины XVI в. или царствования Ивана Грозного¹. Из других исследователей наиболее раннюю дату дает Брикс. Связывая стрельцов с пищальниками, Брикс также относит организацию стрельцов к середине XVI в., но в другом месте он приходит к заключению об

¹ П. О. Бобровский. Военное право в России при Петре Великом, ч. II, вып. 2, СПб., 1886, стр. 60; Н. Шаповский. Стрельцы — ЖМНП, 1898, сентябрь, стр. 135.

одновременном появлении стрельцов с городскими казаками, упоминаемыми впервые под 1547 г.¹

Большинство историков на основании сохранившихся летописных известий утверждает, что стрельцы появились с 1550 г.², другие указывают 1551 г., когда был совершен поход на Казань³, некоторые — даже 1555 г.⁴ Наконец, многие историки считают, что стрельцы появились в конце XV или начале XVI в. под именем пищальников⁵. Отождествляя стрельцов с пищальниками, эти авторы, таким образом, снимают вопрос об учреждении стрелецкого войска.

Мнение большинства дореволюционных авторов о существовании стрельцов с 1550 г. высказывается и в советской литературе⁶. Даже специальные исследования, посвященные вопросу о времени появления стрелецкого войска, остались по существу на той же точке зрения⁷.

Более внимательное изучение существующих источников дает возможность уточнить этот вопрос.

16 января 1547 г. Иван IV был венчан на царство. Отмечая в связи с этим положение ратных людей при новом царе, «Казанский летописец», использовавший в данной части другие летописные источники, сообщает: «...и еще ново прибави к ним огненных стрелцов много, к ратному делу гораздо изученых и глав своих не шадящих, а в нужное время отцы и матерей, и жен, и детей своих забываящи, и смерти не боящися...»⁸. То же утверждает и А. Лызлов в своей «Скифской истории», написанной в 1697 г.: для похода на Казань Иван IV начал собирать

¹ Вгix. Geschichte des alten russischen Heeres — Einrichtungen, Berlin, 1867, стр. 55.

² Н. Е. Бранденбург. Исторический каталог Петербургского артиллерийского музея, ч. I. СПб., 1877, стр. 195; Н. С. Голицын. Русская военная история, ч. II, СПб., 1878, стр. 5; А. Савельев. Исторический очерк инженерного управления в России, СПб., 1879, стр. 9; Е. Тихомиров. Первый царь московский Иван IV Васильевич Грозный, т. I, СПб., 1888, стр. 120; Русская военная сила (под ред. А. Н. Петрова), т. I, изд. 2-е, М., 1897, стр. 225, 227; Н. К. Лебедев. XVI столетие о ратном деле, М., 1911, стр. 16; Военная Энциклопедия, т. XIII, 1913, стр. 164.

³ В. Родиславский. Стрельцы — «Москвитянин», 1850, № I, отд. III, стр. 15; Stein. Geschichte des russischen Heeres, Hannover, 1885, стр. 18; П. Гудима-Левкович. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 г. СПб., 1875, стр. 17; Н. Е. Бранденбург. 500-летие русской артиллерии (1389—1889 гг.), СПб., 1889, стр. 19.

⁴ М. Покровский. Стрельцы. (Энциклопедический словарь Гранат, т. 41, ч. V, стр. 16).

⁵ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VIII, прим. 493; В. И. Сергеевич. Лекции и исследования по истории русского права, СПб., 1883, стр. 872; К. Н. Бестужев-Рюмин. Русская история, т. II, СПб., 1885, стр. 239; Н. Шпаковский. Указ. соч., стр. 136; А. Редигер. Комплектование и устройство вооруженной силы, изд. 3-е, СПб., 1900, стр. 29; А. Н. Филиппов. Учебник истории русского права, Юрьев, 1914, стр. 500.

⁶ А. Верховский. Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв., изд. 2-е, М., 1922, стр. 17; История СССР, т. I, М., 1939, стр. 362; Краткий очерк военной истории нашей родины, изд. 2-е, Л., 1940, стр. 13; И. И. Смирнов. Иван Грозный. Л., 1944, стр. 35. Датой Брикса (1547 г.) пользуются, повидимому, А. Сивков (550 лет русской артиллерии — «Военно-исторический журнал», 1939, № 2) и И. С. Прочко (История развития артиллерии, т. I, М., 1945, стр. 53).

⁷ С. Л. Марголин. Начало стрелецкого войска — «Ученые записки Моск. обл. пед. ин-та», вып. 1, М., 1939, стр. 51.

⁸ ПСРЛ, т. XIX, стр. 44. Несколько иную редакцию дает «Сказание о зачатии царства Казанского» (Казань, 1902, л. 39): «Еще же и в ново прибави к ним огненных стрелцов много к ратному делу искусно изученых, иже ни глав своих шадящи, ни смерти боящися, и многие отцев своих и матерей забываяще, притекаху к царю и великому князю аки чада любимии ко отцу, и взимаху от него на потребу не оскудно».

избранное войско, «к тому же еще присовокупил пеших воинов со огненной стрельбою, не бывших прежде в России, их же именова стрельцы»¹.

Мы считаем эти сообщения достаточно авторитетными, чтобы утверждать, что стрелецкое войско было учреждено Иваном IV. Тем самым снимается вопрос о появлении стрельцов в конце XV или в начале XVI в.; можно лишь говорить о степени преемственности стрельцов от пищальников. Наконец, отмечая появление стрельцов в связи с фактом воцарения Ивана IV, «Казанский летописец» зарегистрировал, повидимому, факт, имевший место до 1547 г. Другие источники подтверждают эту гипотезу.

Карл Маркс указывает в своих «Хронологических выписках», что в 1545 г. «Иван IV учредил постоянную личную охрану (Leibwache), которую он называл стрельцами, так как она была вооружена пищальями (огнестрельным оружием вместо луков и колчанов). Часть этой охраны он разослал в остальные войска, чтобы они служили там основным ядром»².

Указание К. Маркса подтверждается некоторыми летописными источниками. В июне 1546 г. во главе Казанского царства был поставлен сторонник московского правительства — касимовский царь Шах-Али, посланный из Москвы 7 апреля того же года³. «Сказание о зачатии царства Казанского» сообщает по этому поводу, что Шах-Али отправился в Казань в сопровождении только своего трехтысячного отряда татар, но не взял с собой «ни огненных стрелцов, ни «наряда» (артиллерии). Шах-Али сопровождали московские воеводы Д. Бельский и Д. Палецкий с тысячным отрядом (полком)⁴. Попытка русского правительства посадить своего кандидата в Казани оказалась неудачной. Шах-Али пробыл в Казани около месяца и был изгнан прежним ханом Сафа-Гиреем. Источники указывают, что на другой год после изгнания Шах-Али Иван IV послал на Казань своих воевод Семена Микулинского и Василия Оболенского Серебряного с многочисленной ратью, в составе которой упоминаются и «огненные стрельцы»⁵.

Действительно, на другой год, в декабре 1547 г., Иван IV предпринял поход на Казань, который окончился, как известно, неудачей. Из-за оттепели войско потеряло часть людей и пушек на Волге, и царю из-под Нижнего Новгорода пришлось возвратиться в Москву. Одновременно под Казань было отправлено войско, среди воевод которого действительно были и Микулинский (первый воевода передового полка) и Серебряный Оболенский (второй воевода полка правой руки)⁶. Что источники имеют в виду именно этот поход, подтверждается тем, что успешные действия под Казанью были проведены передовым полком под командой Микулинского⁷; «Сказание» дает очень лестную характеристику способностям и умению этого воеводы⁸.

Таким образом, стрельцы в 1546 и 1547 гг. уже принимали участие

¹ А. Лызлов. Скифская история, ч. I, изд. 2-е, М., 1787, стр. 106.

² Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 164.

³ ПСРЛ, т. XX, стр. 466; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. II, стб. 57.

⁴ «Сказание о зачатии царства Казанского», л. 46. Шах-Али «не взял с собою силы многие, ни стенобитного снаряду, ни огненных стрелцов, но точно взя своих варвар три тысячи и два воеводы московские с ним» (см. также ПСРЛ, т. XIX, стр. 285, 287).

⁵ ПСРЛ, т. XIX, стр. 57, 297; с воеводами Иван IV послал «належию рать многу, копейника и тулоносы, огненные стрелцы».

⁶ П. Н. Милюков. Древнейшая разрядная книга, М., 1901, стр. 128.

⁷ С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. II, стб. 58.

⁸ «Сказание о зачатии царства Казанского», л. 51.

в боевых действиях русского войска и, следовательно, появились ранее этого времени.

В 1550 г. был образован трехтысячный отряд «выборных» стрельцов (см. ниже). Источники же этого времени показывают наличие большего числа стрельцов, т. е. существование стрельцов, кроме «выборных».

В августе 1551 г. Шах-Али в третий раз был посажен на Казанское царство; хана сопровождали в Казань 20 тысяч «служилых варвар» (татар) и 5000 «огненных стрельцов». В Казани Шах-Али стал жить «осторожно» и учредил в своем дворе стрелецкий караул, в котором участвовало днем по 1000 стрельцов, а ночью — по 3000 человек. При новом хане был оставлен воевода Иван Хабаров; у воеводского двора имелся свой караул, — днем по 500, а ночью — по 1000 стрельцов. В это же время (перед въездом Шах-Али в Казань) казанская ханша Суюнбике была выслана в Москву. Эту операцию осуществил московский воевода кн. Михаил Серебряный с отрядом в 3000 «вой» и тысячу «огненных стрельцов», которые и сопровождали ханшу до Свяжска¹. Почти одновременно с описываемыми событиями, в том же 1551 г., в поход на Казань в ертаульный полк было включено 3000 стрельцов².

Как ни приблизительны все эти цифры, они, во всяком случае, превышают общее число «выборных» стрельцов. Но даже если бы эти цифры равнялись ему, то и в этом случае нельзя предположить, чтобы Иван IV, только что учредив выборных стрельцов, всех их полностью передал в распоряжение казанского хана. Кроме того, находившиеся с Шах-Али стрельцы не составляли все стрелецкое войско в Казани. В том же году бывшие в Казани воеводы Палецкий и Адашев, возвращаясь в Москву, дополнительно оставили у Шах-Али Ивана Черемисинова с отрядом стрельцов для связи с Москвой³.

Все приведенные факты⁴ подтверждают указание К. Маркса о существовании стрельцов с 1545 г., т. е. еще до венчания Ивана IV на царство. Маркс называет этих стрельцов личной охраной юного Ивана. Некоторые подробности из деятельности Ивана IV того периода подтверждают наличие такой охраны. Известны «походы» Ивана по улицам Москвы в сопровождении отрядов вооруженных людей, его поездка в Новгород и др. Об этом же свидетельствуют и современники, подчеркивая особую преданность стрельцов молодому царю и указывая на то обстоятельство, что в 1546 г. стрельцы упоминаются тоже в качестве охраны Шах-Али⁵. Кроме того, известно, что Иван IV принимал участие

¹ Царица ехала по Казанке-реке. «Пред царицею же спереди и сзади в боевых струзах огненные стрелцы из пищалей сильно ударяку, страх велий дающе казанцем и проводяща царицу до града Свяжского» («Сказание о зачатии царства Казанского», л. 68).

² ПСРЛ, т. XIX, стр. 113.

³ «Сказание о зачатии царства Казанского», лл. 65, 68, 70, 71; «Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии», ч. II, СПб., 1798, стр. 138; П. Рычков. Опыт Казанской истории древних и средних времен, СПб., 1767, стр. 134, 137; С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. II, стр. 66—68.

⁴ По поводу источников необходимо оговорить, что «Казанский летописец» (ПСРЛ, т. XIX) и «Сказание» являются разными списками одного и того же источника, именно летописи о Казанском царстве. Критики отмечали в этом источнике много неточностей, но в то же время он широко был использован в исторической литературе, в качестве материала внимательного и наблюдательного очевидца. Как показало исследование Г. З. Кузнецова («История о Казанском царстве или Казанский летописец», СПб., 1905), летопись появилась между 1564 и 1566 гг. и приписывается священнику Ивану Глазастому, длительное время находившемуся в плену в Казани. Источники летописи были письменные и устные, русские и татарские; кроме того, автор был очевидцем описываемых событий.

⁵ ПСРЛ, т. XIX, стр. 144.

в государственных делах еще до своего венчания на царство. Иван сам утверждал, что начал управлять государством года за два до 1547 г., т. е. с 1545 г., а в 1546 г. он выступил с войском в Коломну против татар. Уже в 1547 г. стрельцы стали боевой силой в составе русского войска, принимая участие в походах на Казань. Все эти обстоятельства поясняют нам и дальнейшие мероприятия царя по организации стрелецкого войска.

В 1550 г. были образованы «выборные» стрелецкие отряды¹. Так называемый «Русский хронограф» довольно подробно описывает появление и организацию этих стрельцов. Под 7058 г. читаем: «учинил у себя царь... выборных стрелцов и с пищалей 3000 человек, а велел им жити в Воробьевской слободе, а головы у них учинил детей боярских...». Всего было создано шесть «статей» (отрядов) выборных стрельцов по 500 человек в каждой. «Статьи» делились на сотни, во главе с сотниками из детей боярских («а у всяких у ста человек сын боярский»), и, вероятно, на десятки. Головами у стрельцов были назначены: в первой «статье» Григорий Желобов Пушешников, во второй — Дьяк Ржевский, в третьей — Иван Черемисинов, в четвертой — Василий Прончищев, в пятой — Федор Дурасов и в шестой — Яков Бундов. Стрельцам было назначено денежное жалованье по 4 руб. в год².

Дата образования выборных стрельцов — 1550 г. — не случайна и записана летописцем совершенно правильно. Это мероприятие было частью крупной военной реформы. В том же 1550 г. Иван IV учредил «избранную тысячу» из дворян и детей боярских, обеспечив их поместьями под Москвой и обязав службой при дворе. «Избранная тысяча» положила начало существованию особого разряда служилых людей по «отечеству» (дворянского ополчения), известных под именем «жильцов» (вызываемых из уездов на временную службу — житье при царском дворе). Таким образом, в виде «тысячи» был создан отряд избранной конницы, а под именем выборных стрельцов — трехтысячный отряд избранной пехоты. И те, и другие составляли личную вооруженную охрану царя, оберегавшую его дворец снаружи (стрельцы) и внутри (жильцы), выполнявшие различные поручения военного и гражданского характера, сопровождавшие царя в походах. Напомним, что Карл Маркс считал стрельцов прежде всего личной охраной царя, часть которой рассылалась и в остальные войска. В целом выборные конные и пешие отряды, созданные Иваном IV, были предшественниками русской гвардии. Выборные стрельцы положили начало существованию особых «московских» стрельцов, в отличие от городских стрельцов.

Выборные стрельцы составляли отряды вооруженных людей, отличные в своем устройстве от существовавшей организации всего войска, основой которого являлось поместное ополчение из дворян и детей боярских. Это отличие состояло, прежде всего, в том, что стрельцы были поселены в особой слободе и обеспечены постоянным денежным жалованьем. Таким образом, стрельцы являлись постоянным войском, были всегда готовы к выполнению служебных обязанностей и по своей

¹ С. Л. Марголин в статье о начале стрелецкого войска совершенно ошибочно считает образование выборных стрельцов за начало стрелецкого войска (С. Л. Марголин. Указ. соч., стр. 51). Это был в прямом смысле слова «выбор», т. е. создание особых (избранных) стрелецких отрядов, вероятно, из ранее существовавших стрельцов. Спорно и другое утверждение автора, что стрельцы были выбраны из пищальников. Встречающееся название «пищальники» лишь подчеркивает род оружия вновь созданных стрельцов. По своей же организации и служебной роли пищальники и выборные стрельцы были слишком далеки друг от друга.

² ПСРЛ, т. XXII, стр. 532.

организации приближались к регулярному войску. Поселение в одном месте и материальная обеспеченность должны были создать из стрельцов людей более опытных в ратном деле, чем временно вызываемые на военную службу дворяне-ополченцы.

Источники не указывают, из кого были набраны стрельцы. Всего вероятнее, выборные стрельцы были действительно избраны из существовавших до этого стрельцов, что широко применялось правительством и позднее, путем выбора московских стрельцов из числа городских. Выборные стрельцы не могли быть набраны из пищальников, так как последние привлекались на службу временно в принудительном порядке, стрельцы же всегда «прибирались» в службу добровольно. Кроме того, после событий 1546 г., когда в Коломне произошло вооруженное столкновение пищальников с дворянами, у Ивана IV не могло быть такого доверия к пищальникам, чтобы выбрать из них свою личную охрану.

В организации стрелецкого войска были элементы, заимствованные из существовавшей организации всего русского войска (сотенное деление), были и черты своеобразия (сведение сотен не в полки, а в пятисотенные отряды — «статьи»). Стрелецкие «статьи», позднее приказы-приборы, составлявшие своеобразную черту в устройстве стрелецкого войска, существовали до второй половины XVII в. и никогда не были распространены на все русское войско¹. Наоборот, во второй половине XVII в. стрелецкие приказы постепенно заменялись общевоинским делением на полки и сотни (роты) и тем самым теряли своеобразие своей организации.

Первое крупное участие в боевых действиях стрельцы приняли при осаде и взятии Казани в 1552 г. Летописные источники довольно подробно и ярко характеризуют роль стрелецкого войска под Казанью. Активные действия при осаде Казани начали ертаульный, передовой и большой полки. Вперед полков в наступление шли стрельцы и пешие казаки со своими головами, атаманами и сотниками². Под Казанью завязалась перестрелка, в которой стрельцы участвовали со своими пищальями. Когда конные казанцы сделали вылазку против пеших стрельцов, царь указал воеводам ертаульного полка «пособить» стрельцам. По приказу воеводы, стрельцы «закопались во рвы» на берегу Булака и своим огнем отражали попытки татар делать вылазки из города³.

Второму воеводе большого полка — М. И. Воротыньскому было указано всем полком сойти с коней и в пешем строю катить туры под Казань. Первый (большой) воевода большого полка — И. Ф. Мстиславский должен был оставаться со своим полком на конях; в помощь ему послали из царского полка выборных голов с детьми боярскими на конях. Конный полк Мстиславского с приданными ему детьми боярскими должен был охранять пеший полк Воротыньского от нападения татарской конницы. В помощь Воротыньскому из царского же полка прислали пеших людей боярских, разделенных на сотни под началом выборных детей боярских, «искусных ратному обычаю». Воротыньский «наперед велел итти к городу» стрельцам во главе с головами, затем казакам с атаманами, боярским людям с головами и туры катить на указанное место, «а сам з детьми боярскими поиде пешь за ними». Пока устанавливались туры

¹ Как это утверждает И. И. Смирнов (Указ. соч., стр. 36).

² ПСРД, т. XIII, стр. 203, 499. Царь велел итти к Казани «ертаулу князю Юрию Шемякину, да князю Феодору Троекурову, а с ним стрельцы и казаки пешие перед полки; также пред всеми полки головы стрелецкие, а с ними их сотские, всякой своим стом идет, и атаманы с сотскими и с казаки, разделяясь по чину; тако же передовому полку и большому полку...»

³ Там же, стр. 204—205.

(«за 50 сажен от города»), стрельцы, казаки и боярские люди обстреливали город из пищалей и луков. Когда туры были установлены, то всех людей отвели к турам «и перед турами велеше стрелцом и казаком против города закопаться во рвы». Бой продолжался всю ночь¹.

В субботу 27 августа воеводе М. Я. Морозову царь указал прикатить к турам «наряд большой», и начался артиллерийский обстрел города. Стрельцы, находившиеся в окопах перед турами, активно содействовали артиллерии, «не даваше на стенах людям быти и из ворот вылазати».

В понедельник 29 августа было решено поставить туры по берегу р. Казанки. И снова на передовую линию огня выдвинули стрельцов. Воеводы послали вперед голову Ивана Ершова со стрельцами и атаманами с казаками, которые закопались во рвы. На обстрел из города стрельцы отвечали обстрелом из пищалей, а казаки — из луков. Тем временем воеводы поставили туры в назначенном месте. То же самое было и при установке туров с Арского поля; вылазки казанцев отражали стрельцы, боярские люди и мордва. Для усиления обстрела города около туров соорудили двенадцатиметровую башню, на которую подняли орудия, начавшие обстрел города поверх городских стен. Активную помощь артиллерии оказывали стрельцы, день и ночь обстреливая городские стены и улицы из ручных пищалей. Источники ярко и убедительно показывают, насколько активен и действен был обстрел из стрелецких пищалей².

Кольцо осаждавших все теснее смыкалось вокруг города. К Арским воротам, под самые стены города, послали стрельцов, казаков и боярских людей, которые расположились в городском рву, продолжали обстрел города и отражали вылазки осажденных, «бьющися вельми». Осада приближалась к развязке. После взрыва подкопа, разрушившего часть городских стен, началась решающая атака. По царскому указу первыми на приступ были посланы стрельцы, казаки и боярские люди. Они должны были выдержать наиболее упорное сопротивление осажденных и захватить городские стены. Стрельцам и другим пешим воинам, атакующим город, должны были помогать полковые воеводы с детьми боярскими³. Стрельцы, казаки и боярские люди засыпали ров хворостом и землей и двинулись на городские стены. «И тако,— добавляет летописец,— скоро взыдоша на стену великою силою, и поставиша ту щиты и бишася на стене день и ночь до взятя града»⁴. Участь Казани была решена.

Источники убедительно показывают, кто являлся решающей силой при взятии Казани. Это были стрельцы, казаки и боярские люди (холопы), т. е. пешие воины. Пехота овладела Казанью. Начиная с обложения города и кончая штурмом его, впереди дворянской конницы выступали стрельцы и другие пешие воины. Ведущее место среди них занимали стрельцы, имевшие огнестрельное оружие. Окопавшись под стенами

¹ Там же, стр. 206, 501, 502.

² Там же, стр. 207, 208, 211, 504; «Сказание о зачатии царства Казанского», л. 94: «Та же повеле пушкарем и стрелцем многим с ручными пищальми преияняся беспрестани бити во град день и ночь, не дающе казанцем из хранины в хранину прейти, ни из окна выникнути, ни на стены взойти, но всегда оубиваемы бяху».

³ ПСРД, т. XIII, стр. 212, 214: «И напред велел [царь] приступати со всех сторон атаманом с казаки и головам з боярскими людьми, да головам с стрелци; и как... люди у города будут и на стенах, государь велел помогати другим воеводам изо всех полков с детьми боярскими» (стр. 500).

⁴ ПСРД, т. VI, стр. 310: «А с Казани реки к стене приступиша правая рука от Водяных ворот, а с ними многие атаманы и стрелци с пищальми, многие казачья и боярские люди со всех стран».

Казани и начав систематический обстрел города, стрельцы своим огнем прекратили активные действия (вылазки) осажденных. Обстрел стрельцов позволил расставить под городом орудия, во взаимодействии с огнем которых была подавлена активная оборона казанцев внутри города. Это облегчило штурм Казани, на который были посланы стрельцы и другие пешие воины, и уже за ними, для окончательного подавления сопротивления противника внутри города, двинулась дворянская конница.

Так характеризуют под Казанью роль стрельцов источники, которые нельзя заподозрить в какой-либо пристрастности к стрельцам.

Активное участие стрельцы приняли и в Ливонской войне. Осада и захват всех ливонских городов и замков происходили при обязательном участии стрельцов. Описание осады г. Полоцка лучше всего показывает роль и значение стрелецкого войска.

31 января 1563 г. русское войско подошло к Полоцку. В тот же день Иван IV приказал своему полку устанавливать обоз («кошу»), а перед полком близ города поставил стрельцов, которые весь день охраняли царский полк. Полочане начали орудийный обстрел русских полков. Тогда царь распорядился поставить свой полковой наряд, а стрельцам окопаться на берегу р. Двины и на острове. Пушкари и стрельцы сбили с острога вражеских пушкарей и многих людей в остроге уничтожили. На другой день на остров послали еще два «прибора» (отряда) стрельцов с головами; стрельцам было велено окопаться и начать обстрел осады. В это время в полках происходил смотр людей и конского состава и заготовка туров для осады. 4 и 5 февраля началась расстановка туров и наряда, охрану которых от возможных вылазок противника несли стрельцы, казаки и боярские люди. В эти дни стрельцы «прибора» головы Ивана Голохвастова зажгли у острога башню со стороны Двины и в результате смелой атаки проникли через башню в острог. Однако царь приказал вывести стрельцов обратно, «что не умысли пошли» на острог, так как туры для осады не везде еще были поставлены.

После безуспешных попыток противника переговорами приостановить осаду, туры были расставлены, к легким и средним орудиям присоединился прибывший стенобитный наряд; под турами засели стрельцы. 9 февраля полоцкий воевода приказал зажечь в нескольких местах острог, а посадских людей из острога стали загонять в город. Стрельцы, казаки и боярские люди ворвались в острог, и начался рукопашный бой с противником. На помощь стрельцам были присланы головы с людьми из царского полка. После овладения острогом вокруг города расставили туры, а за ними большие и верховые пушки, и начали круглосуточный обстрел города. Расстановку туров и охрану их выполняли стрельцы и боярские люди. 13 и 14 февраля происходил жестокий обстрел города. В ночь на 15 февраля под город послали отряд стрельцов, чтобы они зажгли городскую стену, что и было выполнено. В то же время полкам приказали готовиться к решающему штурму, но на рассвете 15 февраля Полоцк сдался¹.

Таким образом, успешный исход осады города явился результатом активных действий наряда и отрядов стрельцов, которых насчитывалось под Полоцком не менее 12 тыс. человек из общего состава войска в 60 тысяч². Здесь мы наблюдаем такую же картину, что и под Казанью. Вся тяжесть осады, все наступательные операции на город осуществля-

лись пешими воинами при поддержке орудийного обстрела, а центральное место в составе пехоты занимали «огненные» стрельцы.

Участие стрельцов в боевых действиях русского войска середины XVI в. позволяет сделать некоторые обобщающие выводы.

В лице стрельцов впервые в России появилось постоянное пешее войско. Тем самым была заполнена огромная брешь в составе всего русского войска. Нужда в постоянной пехоте чувствовалась давно. Со времени образования централизованного государства войско состояло из поместного ополчения дворян и детей боярских (поместной конницы). Отсутствие пехоты правительство пыталось восполнить использованием в боевых действиях «посошной» рати. Но посошные люди, собираемые правительством по разверстке с тяглого населения, не имея опыта и навыков в ратном деле, были слабой боевой силой. В начале XVI в., в период борьбы за Смоленск, в составе войска появились «пищальники». Как показывает «разрядный и разметный» список 1545 г.¹, пищальниками назывались «сборные» люди, набираемые с тяглого городского населения наряду с посошными людьми. От последних пищальники отличались только тем, что набирались правительством специально для боевых действий и были вооружены пищальями. Огнестрельным оружием пищальников должно было снабжать или само население, являвшееся на службу пищальников, или правительство («казенные» пищальники). В овладении Смоленском пищальники оказали существенную помощь, но они не могли восполнить отсутствие постоянной пехоты. Эпизодически собираемые с тяглого населения и всецело зависевшие от него в материальном отношении, плохо владевшие огнестрельным оружием и мало дисциплинированные, пищальники были недостаточной и ненадежной боевой силой.

Одним из существенных недостатков длительной и безуспешной борьбы с Казанью в течение всей первой половины XVI в. было отсутствие в русском войске постоянных отрядов пеших воинов. Правительство пыталось посылать на Казань спешенную конницу, но она не могла заменить постоянную пехоту, тем более, что дворянская конница считала ниже своего достоинства нести ратную службу в пешем строю. Опыт борьбы за Казань показал острую необходимость в кадрах постоянной пехоты. Она была создана при Иване IV, и в этом его огромная заслуга. Стрельцы явились началом постоянного войска, которое, как указывал Ф. Энгельс, было необходимо для укрепления и усиления централизованной королевской власти². Крупное военное и политическое значение появления стрелецкого войска отмечали и некоторые современники иностранцы³.

Наконец, для установления военного значения стрелецкого войска важно отметить и поголовное вооружение стрельцов пищальями. Для русского войска, дворянская конница которого была вооружена исключительно луками и холодным оружием, появление отрядов воинов с огнестрельным оружием имело огромное значение. Стрельцы не только имели огнестрельное оружие, но и умели владеть им. Уже под Казанью, по свидетельству очевидца, «стрельцы тащ бяху искусни и научени ратному делу и пищальному стрелянию, яко и малые птицы на полете убиваху из ручных пищалей и из луков»⁴. Это значит, что стрельцы специально обучались ратному делу и, в частности, стрельбе из пищалей.

¹ ААЭ, т. I, № 205.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 447.

³ «Исторический архив», т. III, стр. 341.

⁴ ПСРЛ, т. XIX, стр. 425; «Сказание о зачатии царства Казанского», лл. 94, 95.

¹ «Летописец русский», 1894, стр. 177—183.

² ПСРЛ, т. XIII, стр. 358; «Витебская старина», т. IV, Витебск, 1885, стр. 32—38.

Поголовное вооружение стрельцов огнестрельным оружием ставило последних выше пехоты западных государств, где до XVIII в. и даже позднее часть пехоты имела только холодное оружие (пикинеры). Следовательно, в образовании пехоты, сплошь вооруженной огнестрельным оружием, Россия намного опередила Западную Европу.

Указанные выводы позволяют разрешить вопрос и о происхождении стрельцов. Еще Карамзин утверждал, что уже при Василии III брали с городов пищальников, которые были то же, что и стрельцы¹. Это мнение нашло поддержку Сергеевича², Бестужева-Рюмина³, Редигера⁴, а позднее — со стороны Милюкова⁵, Филиппова⁶ и др. К нему же фактически примкнул и Шпаковский — на основе неправильно понятых им источников о существовании в 1556 г. пищальников (фактически пушкарей)⁷.

Отожествлять стрельцов с пищальниками теперь нет оснований. Пищальников можно назвать предшественниками стрельцов, и то лишь в части характера службы (рода войска) и вооружения. И те и другие были (пищальники по преимуществу) пешими воинами; и те и другие были вооружены огнестрельным оружием. Именно в этом отношении можно говорить о преемственности стрельцов от пищальников. На этом преемственность и кончается. Во всем остальном (способ комплектования, внутренняя войсковая организация, служебное и материальное положение и пр.) стрельцы ничего общего не имели с пищальниками. Постоянное стрелецкое войско по своему военному и политическому значению и своей внутренней организации стояло несравненно выше отрядов временно создаваемых пищальников-ополченцев. Отсюда понятно, что стрельцы не заменили пищальников, и последних правительство продолжало эпизодически собирать с тяглого населения и после образования стрелецкого войска. Так, например, пищальники были собраны с городов для участия в Полоцком походе 1563 г.⁸

Военное значение стрелецкого войска трудно переоценить. В течение почти целого столетия, до образования солдатских полков в начале 30-х годов XVII в., стрельцы составляли единственное постоянное пешее войско, которое участвовало во всех войнах второй половины XVI в., а частично и в войнах XVII в. и систематически несло службу по обороне границ. Успехи русского оружия в войнах второй половины XVI в. были результатом боевых действий двух наиболее совершенных частей войска — стрельцов и «наряда» (артиллерии). Стрелецкое войско сыграло крупнейшую роль в военной истории Русского государства в XVI—XVII вв. и заслуживает глубокого и всестороннего изучения.

¹ Н. М. Карамзин. Указ. соч., т. VIII, прим. 493.

² В. И. Сергеевич. Указ. соч., стр. 872.

³ К. Н. Бестужев-Рюмин. Указ. соч., т. II, стр. 239.

⁴ А. Редигер. Указ. соч., стр. 29.

⁵ П. Н. Милюков. Очерки по истории русской культуры, ч. 1, изд. 6-е, СПб., 1909, стр. 150.

⁶ А. Н. Филиппов. Указ. соч., стр. 500.

⁷ Н. Шпаковский. Указ. соч., стр. 136.

⁸ «Витебская старина», т. IV, стр. 31, 32, 34, 37.